

СЕМЬЯ

ОТЗДАНИЯ конторы колхоза «Мир» пройти немного по крайней от возвышенности улице, где нет ни асфальта, ни пешеходной дорожки, и вот их дом. К нему ведет крутой спуск со ступеньками. Еще отец Алексея Федоровича, крестьянин по духу и укладу жизни, по могиле им строиться в послевоенном сорок шестом. В селе все было сплошь разбито фашистами. Но, думая о будущем, семеро односельчан начали ставить хаты на косогоре, поближе к реке. К ним присоединились и Вахненко. Так и стоит в глубине двора их домик на две комнаты, рядом с ним впоследствии вырос другой, современный, в котором теперь живут они. Родовое дерево пустило в землю корни — социальные и природные, проросли они глубоко и надежно.

Сейчас главе «золотой» династии Вахненко семьдесят два года. Это немало для человека, если учесть и подбить на счетах все события, выпавшие на его долю. И хотя порядком подорвано здоровье, осталось у Алексея Федоровича главное — жизнелюбие, чувство достоинства, любовь к людям.

ИЗ РАССКАЗА

А. Ф. ВАХНЕНКО:

— Здешие мы, дяженские. Родились и крестились на этой земле. Семьи наши родительские были и остались колхозные, трудовые.

Еще парнем потянулся я к технике. Она-то и стала главной в моей судьбе. Более сорока лет проработал механизатором в колхозе, бригадирствовал в середине пятидесятых. Но все началось именно тогда, в далекие уже тридцатые годы, в пору молодости. Будущая моя невеста (Алексей Федорович при этих словах с любовью бросил взгляд в сторону жены, которая заинтересованно слушала нас) тоже, как и я, работала до войны на комбайне. Три года штурманской была, отличалась, помню, старательностью, бойкой была. После курсов комбайнеров Лидя пошла ко мне в помощники. Тут мы и вовсе подружались, кровно полюбили друг друга.

Свадьба по тем временам вышла хорошей, многолюдной. Жених, как и полагается, был в праздничном костюме. Сияла невеста. Молодые пообещали родным и всем односельчанам на всю жизнь сохранить любовь и верность друг к другу. Это слово они сдержали.

ИЗ РАССКАЗА

Л. И. ВАХНЕНКО:

— Мы поженились с Алексеем 20 ноября 1937 года. Да же не верится сейчас, что столько прошло времени с той поры. Жили мы тогда как? Даже свадебное платье пришлось занимать у подружки.

В тридцать девятом у нас родился сын, которого назвали мы Толей. Его, к сожалению, нет в живых. Когда учился в шестом классе, он, гуляя с пацанами, подорвался на мине. И навсегда осталось Толя нашей памятью, нашей болью.

В тот печальный день Алексей Федорович поставил трактор на техход, кое-что чинил и слышал отдаленный глухой взрыв. Через полчаса приехал в бригаду зять, шепнул бригадиру, чтобы поскорее отпустил домой Вахненко, потому

что у него случилось большое несчастье, а ему осторожно сказал:

— Только подорвался..

— Что? — Алексей Федорович побледнел.

24 июня 1941 года молодая жена подарила ему другого сына — Ивана Вахненко.

А война все тревожнее и тревожнее врывалась в жизнь односельчан. Алексей Федорович зани

мает самостоятельно. На столе лежали перед ним газеты «Сельская жизнь», «Комсомольская правда», «Звезда».

Лидия Ивановна, у которой три брата погибли в годы Великой Отечественной, в то труднейшее время все силы отдавала семье, воспитанию детей. Это она считала своим материнским долгом. В 1945 году в семье Вах-

—Золотая невестка, — сказала Лидия Ивановна, когда Валентина ушла. — Что я скажу напротив, если она хорошая? И побелить придет, то да се принесет — угощает... Спасибо ей за доброту!

Когда Вахненко все вместе собираются в доме, новостей полным полно. Шумно и весело ставится тогда под родительской крышей.

Настоящим праздником для всех их детей и родственников была золотая свадьба, которую отметили Вахненко в ноябре прошлого года. Они не просто именины справили, а еще и еще раз показали своим землякам, особенно же молодежи, что такое верность, что такое жизненный по-

ваших семейных традиций... Все было в жизни — счастье и радости, невзгоды и огорчения. Вы их делили пополам, сохранили любовь и верность друг к другу и, пройдя долгий, в полвека, путь, сегодня.. открыли страницу второй половины столетия супружеской жизни. Так и держатся! Живите долго и счастливо на радость себе, родным, близким и друзьям и светите всем нам ясным и чистым светом своей бесконечной доброты».

Доброта! Вот то слово, которое, подобно путеводной звезде, вело их, не позволяло сбиться с однажды и навсегда выбранной дороги, которая не была усыпана цветами. Особенно трудно жи

Алексей Федорович смолоту курил, но, когда пошел на пенсию, бросил никотинную и вредную привычку. Не пьет.

—И поправился, на человека стал похож, — шутил жена.

В соседней комнате игрался внук Ваня — Иван Викторович Беспалов, сын дочки Галины Алексеевны. Вскоре он вышел, подошел к деду и забрался к нему на колени. Дед Алеша, белоголовый, в толстых очках, в красной клетчатой рубашке, сидел у стола с внуком на руках и вздыхал, вздыхал, тронутый воспоминаниями.

Касались мы в разговоре и дня нынешнего. Алексей Федорович, оказывается, следит за газетой и смотрит до поздней телепередачи. Он олобывает перестройку и связанные с ней позитивные перемены, ценит бригадный подряд, основы которого закладывались, если вспомнить, еще в тридцатые годы. Ревниво прислушивается к тому, что происходит в сложной международной жизни. После встречи на высшем уровне руководителей СССР и США мир стал крепче, чище, но по вода для благодушия нет. Ну, по мнению Вахненко, трудом укреплять мир, чтобы сполна радоваться возможности жить на земле и по-прежнему любить ее.

От международных тем разговор потом сам по себе снова вернулся к семейным вопросам. Личная жизнь — это не «по темки», куда прежде запрещаюсь вмешиваться, занимая позицию равнодушного стороннего наблюдателя. От того, какой человек дома — искренний или лживый, трудолюбивый или с ленцой, так он и на производстве...

Вахненко вырастили детей, на которых никто не обижается.

У Лидии Ивановны я заинтересовался таким вопросом. Многие нынешние молодые родители плохо занимаются воспитанием детей и охотно перекладывают свои обязанности на плечи школы и государства. Какое у нее мнение на этот счет?

— Нет, первое слово должно быть за отцом и матерью, — ответила она. — Это обязательное условие, от нас, родителей, дети берут все — хорошее и дурное, до конца дней следуя ему.

Жизнь Вахненко, которые полвека, согреты общим теплом, идут вместе, одной дорогой, — тоже пример для молодежи. Пример, достойный подражания. У дедушки и бабушки шесть внуков и внучек, правнучка Лена. Рады юбиляры, что их крестьянский род, их корень растет и будет расти вглубь, пока существует на свете любовь.

...Запомнились строки из песни Ю. Визбора:

Несут вдвоем в корзинке

Двух жизней половинок.

Кажется, что это и о них сказано, о Вахненко.

А. ЧЕРНОГУЗОВ.
Фото О. НЕДЕРИ.

АДРЕС ЭТОЙ СЧАСТЛИВОЙ КОЛХОЗНОЙ СЕМЬИ — СЕЛО РЯЖЕНОЕ, УЛИЦА ГОРЬКОГО, 54. ЗДЕСЬ ЖИВУТ СУПРУГИ ВАХНЕНКО — ЛИДИЯ ИВАНОВНА И АЛЕКСЕЙ ФЕДОРОВИЧ. В ПРОШЛОМ ГОДУ ОНИ ОТМЕТИЛИ ЗОЛОТУЮ СВАДЬБУ.

ДВУХ ЖИЗНЕЙ ПОЛОВИНКИ

мался эвакуацией сельскохозяйственной техники, потом был в тылу на трудовом фронте, снабжавшем сражающуюся с врагом Красную Армию продовольствием. Когда Ряженое и другие села освободили наши войска, вернувшись сюда механизаторов, годных по состоянию здоровья к службе, полевой военкомат мобилизовал на фронт. В их числе оказался и он.

ПРОДОЛЖЕНИЕ

РАССКАЗА А. Ф. ВАХНЕНКО:

— На войне мне сразу же не повезло. В первом бою был тяжело ранен и после лечения в госпитале дальнейшей службе не подлежал.

Работал, как и все тыловики, для фронта, для победы. Вель армии нужен был хлеб. В сорок пятом вместе с семьей вернулся снова сюда, в Ряженое, где был родителем ский кров. Где же ни находился, тянуло всегда домой, к земле. Пошел на трактор. Нужно было — ухаживал за телатами на колхозной ферме. Но тяга к технике все же пересилила, и я вновь попросился в тракторную бригаду. Так вот и дотянул в ней до сорока пятого года, то есть до своего шестидесятилетия.

Потом на его долю выпало еще одно тяжелое испытание. Алексей Федорович ослеп, стал плохо видеть. Сделали ему операцию. Лидия Ивановна всегда была рядом с ним. Теперь он, хоть в двух очках — одни поверх других, но

появилась дочь Тамара. Она сейчас Логачева, замужем, живет в селе Покровском Неклиновского района, работает в детсаду. Вторая дочка Вахненко — Галина Беспалова, 1957 года рождения, полюблила профессию счетоводчицы, является членом колхоза.

Все дети выросли, обзавелись семьями. Их с детства научили уважать старших, помогать им. Лидия Ивановна при зналась, что сроду не видела, чтобы ее хлопцы курили при ней или при отце, или ругались. Родители передали им в наследство трудолюбие, честность, искренность и правдивость. Иван Алексеевич после школы остался в колхозе: работал шофером, сейчас слесарит. Вахненко — старшие живут одни, но не чувствуют себя одиночками. Чуть что — бегут к ним дети и родственники, спрашивают:

— Как вы тут? Не болеете? Может, что-нибудь помочь?

При мне заходила жена Ивана — Валентина Васильевна, работающая учетчиком в бригаде. Женщины обменялись приветствиями, поговорили о чем-то своем, и гостя заторопилась, кинула на ходу:

— Мама, не выходите..

двиг во имя любви.

Золотые юбиляры, взволнованные и счастливые, сидели на самом почетном месте. Собирались на большое семейное торжество четыре сестры Лидии Ивановны, брат Алексей Федорович, их близкие и знакомые. Нарядили невесту, как молодую, связали ей венок. Жених белую рубаху надел, сидел рядом с женой с таким чувством, будто вернулся к нему молодость. Гости дарили подарки, кричали «горько», заставили целоваться.

Внучка Таня, которая учится в г. Ростове-на-Дону, красивую открытку «молодоженам» подписала. На ней цифра «50» в венке из золотых колосьев и такие поздравительные слова:

«Дорогие наши бабушка и дедушка! От всей души поздравляем вас с юбилеем — золотой свадьбой. Желаем вам счастья, здоровья, мирного неба, и дожить до бриллиантовой свадьбы».

Солдату папку с такой же цифрой «50» вручили юбилярам Мисикова и другие родственники. «На протяжении полвека, — говорилось в их приветствии, — вы рука об руку идете вместе по жизни, дали жизнь и вырастили детей и внуков — продолжателей

двиг во имя любви.

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАССКАЗА

Л. И. ВАХНЕНКО:

— Вы не думайте, что я, обзаведясь детьми, сидела дома, хотя и дома было много работы, не меньше, чем на производстве. Я, как и Алексей, работала в колхозе. Многие остались в памяти. Какой тогда был транспорт? В основном — ноги. Мы, бабы, на себе носили зерно в тяжелых мешках из Матвеева Кургана, где получали его на элеваторе, чтобы обеспечить бригаду семенами. Ходили пешком, не роптали. Понимали душой и сердцем: посеем больше — больше уродится хлеба на израненной земле и достаток придет в дом.

Лидия Ивановна работала в бригаде, работала на колхозном огороде, а потом, как она выражается, «на степу». Семь лет после этого она сила почта, радуя односельчан доброй весточкой.

— Сейчас молодым, — считает она, — только жить да жить, работать добросовестно, как поставили тому отцы и матери. Жаль, не все еще понимают и ценят это.

ОТ РЕДАКЦИИ. Мы обращаемся к читателям с просьбой поделиться на страницах «Семьи» своими мыслями о том, какой вы представляете себе семью двухтысячного года? Сколько нужно иметь детей, чтобы семья была полноценной, и каковы пути перестройки родительского воспитания?

Ждем ваших писем!